

Лянь Сюэ смотрела на прозрачный зелёный суп из диких трав и на их семейку, которая явно что-то скрывала.

Всё же она немного беспокоилась.

Курятина слишком дорогая, её тётка вряд ли решилась бы подсыпать туда отраву.

Она откусила куриную ножку.

И правда, солоновато.

Но по мере того, как она ела, голова становилась всё тяжелее, и с глухим стуком она рухнула лицом на стол.

Мать Лянь Шэна отложила палочки и тоже перестала есть, с удовлетворением плюнула в сторону Лянь Сюэ и, злорадно усмехаясь, сказала:

— А я-то думала, что она такая важная? Хватило двух пакетиков снадобья, чтобы её свалить. Посмотрим, как она будет зазнаваться завтра.

Лянь Саньшунь слез с кана, пнул Лянь Сюэ ногой — та даже не шелохнулась. Убедившись, что она действительно без сознания, он успокоился.

— Хватит болтать, собирайтесь и быстро тащите её к соседу Хромому Лю. Да, и дверь в чулан закройте! Пусть эти трое ничего не заподозрят.

Мать Лянь Шэна, изогнувшись, проверила состояние Лянь Сюэ:

— Можешь на меня положиться, они точно ничего не узнают. Мы договоримся: скажем, что Лянь Сюэ поела у нас и ушла, а больше мы ничего не знаем.

С этими словами она вынесла оставшуюся курятину для Лянь Шэна и похвалила его:

— Наш сынок умный — догадался, что если подсыпать снадобье в курицу, Лянь Сюэ могла бы заподозрить, поэтому нарочно пересолил мясо и посыпал отравой только ножки. А мы сделали вид, будто снадобье в супе, чтобы она побоялась даже притронуться к нему. Кто ж знал, что курица, которую она ела, отличается от нашей?

Лянь Саньшунь затянулся сигаретой и добавил:

— Вот что значит: умный перехитрил сам себя. Сынок, ешь побольше. Завтра мы получим деньги, и ты сможешь есть сколько хочешь, да ещё и красивую жену найдём.

Лянь Шэн и сам не ожидал, что его простое желание съесть курицу так здорово поможет родителям.

Через некоторое время в комнату вошёл хромой на одну ногу Лю. Увидев Лянь Сюэ, безжизненно лежащую на столе, он от волнения принялся тереть руки, и из носа у него потекло. Он шумно втянул соплю обратно.

«Боже, если мне удастся переспать с самой красивой девушкой в деревне, я и умереть буду согласен».

При мысли о том, что Лянь Сюэ станет его женой, его бросило в жар, голова закружилась, и

реальность показалась зыбкой.

Он уже собрался унести её, но Лянь Саньшунь остановил его:

— Погоди.

Хромой Лю испугался, что его мечта рухнет, и переспросил:

— Ты что, передумал?

Лянь Саньшунь фыркнул:

— С чего бы? Остался последний шаг. Но уговор есть уговор: после дела дом Лянь Сюэ ты не тронешь, и сверх того дашь мне двести юаней выкупа за невесту.

Мечта была почти осуществлена, и Хромой Лю на всё соглашался:

— Конечно. Но и на её работу в сельпо не зарьтесь — это наше семейное.

— Идёт.

Хромой Лю и Лянь Саньшунь подняли Лянь Сюэ — один за голову, другой за ноги. Мать Лянь Шэна открыла калитку, согнувшись, осторожно оглядела окрестности: убедившись, что кругом темно и ни души, поманила их.

Лянь Пин, который не решался уснуть и прислушивался к звукам во дворе, скорчившись, подглядывал в щель двери.

Увидев, как трое уносят Лянь Сюэ, он обнаружил, что дверь заперта и не открывается. В отчаянии он заметался по комнате.

Оставался только один выход — Лянь Пин посмотрел на маленькое окно в стене.

Едва открыв глаза, Лянь Сюэ увидела прямо перед собой сморщенное лицо с жёлтыми зубами. С отвращением она изо всех сил оттолкнула его и, подняв ногу, что было мочи пнула его в пах.

Хромой Лю взвыл и схватился за ушибленное место, весь дрожа и обливаясь холодным потом.

Опасаясь, что те двое ещё не ушли далеко и услышат, Лянь Сюэ резко ударила его ребром ладони по шее, и Хромой Лю рухнул без сознания.

Супруги Лянь Саньшунь, ещё не успевшие покинуть двор Хромого Лю, многозначительно переглянулись и улыбнулись, глядя на дом:

— Кто бы мог подумать, что хромой Лю, хоть и на одну ногу, а такой шум поднимет.

— Может, он в такие годы ещё не видел женщин, вот и разволновался. Теперь Лянь Сюэ достанется.

За их спинами раздался ледяной голос Лянь Сюэ:

— Тётушка, это вы обо мне?

Мать Лянь Шэна резко обернулась и от страха задохнулась — волосы встали дыбом. Было видно, что она напугана до смерти. Дрожа, она спросила:

— Ты... как ты здесь?

Разве она не должна быть сейчас в постели Хромого Лю?

Лянь Сюэ не стала объяснять. Она нанесла ей такой же удар по шее.

Затем, зловеще улыбнувшись Лянь Саньшуню, сказала:

— Дядюшка, теперь твоя очередь.

Лянь Саньшунь мгновенно потерял сознание.

Разобравшись с троими, Лянь Сюэ перелезла через стену в дом Лянь Саньшуня, прихватила бамбуковую корзину и надела её на голову Лянь Шэну, который как раз застал её в туалете.

Лянь Шэн без малейшего достоинства рухнул на колени и принялся умолять о пощаде, а по полу растеклась смесь мочи и кала. Лянь Сюэ с отвращением не знала, куда наступить, и, схватив ржавую совок для навоза, принялась избивать его.

— Тьфу, и этот сразу в обморок.

— Кто?

— Кузина, это я.

Из-за угла вышел Лянь Пин. Напряжение Лянь Сюэ мгновенно спало.

Едва она расправилась со всеми, как действие снадобья накатило на неё с неудержимой силой. Она прикусила язык, чтобы немного прийти в себя.

Всё-таки её отравили.

Какая беспечность.

Она сказала Лянь Пину:

— Возвращайся. Тебя это не касается. Запомни: что бы ни услышал, не выходи.

Лянь Сюэ прокусила язык до крови, во рту разлился привкус ржавчины, и это слегка вернуло ей сознание. Шатаясь, она побрела по дороге.

В голове была только одна мысль: домой. Дома — безопасно.

— Товарищ Лянь Сюэ, что с вами?

В темноте к ней метнулся высокий худой силуэт и подхватил её, готовую упасть.

Она полулежала в его руке, и в ноздри ей ударил чистый запах, напоминающий хвою после снегопада. От него веяло спокойствием.

Её щёки пылали, обычно туго заплетённая коса распустилась, и шёлковые, мягкие волосы рассыпались по плечам и по его руке. Она медленно выдохнула горячий воздух ему за ухо:

— Домой. Я хочу домой.

В её голосе звучала почти капризная просьба.

Чу Сюй понял, что с ней неладно. Он перехватил её руки, которые уже шарили по его телу, и взвалил её на плечо.

Он знал, что с ней будут хлопоты, но не мог не спасти.

Он пригрозил вполголоса:

— Веди себя смирно, иначе не понесу тебя домой.

После этих слов Лянь Сюэ действительно затихла. Ему оставалось только ускорить шаг по направлению к её дому.

Кажется, он вляпался в серьёзную неприятность, от которой не избавиться.

Он пнул дверь ногой и бросил её на кровать.

Нужно позвать кого-нибудь. В это время старейшина Чжоу в Коровнике, наверное, ещё не спит.

Но не успел он выйти, как Лянь Сюэ, словно призрак, обвилась вокруг него, вцепившись маленькими ручками в его узкую талию.

На её нежной коже проступал розовый румянец, а личико размером с ладонь было искажено желанием.

— Товарищ Лянь Сюэ, очнитесь.

Он попытался оттолкнуть её, но боялся сделать больно. Руки её были проворны, и он не мог их остановить, только закрывал от неё те места, которые трогать не следовало.

Ей было жарко.

Она хотела пить.

В темноте она ничего не видела, и осязание стало для неё главным.

...

Наконец она получила.

Она тихо засмеялась, удовлетворённая.

Но нахмурилась.

Мало.

Хочется ещё.

...

Дыхание Чу Сюя становилось всё тяжелее. Он с трудом боролся и, наконец, захлопнул дверь.

Это рассердило прожорливую девушку.

Фрукт был очень непослушным.

Она решила проучить фрукт.

Она легко подхватила сопротивляющийся фрукт на плечо и осторожно опустила на кровать.

Крепко удерживая фрукт, чтобы он не убежал.

Фрукт был очень сладким.

Она хотела больше, ещё больше... фрукта.

В следующее мгновение Чу Сюй пристально посмотрел на неё, перевернулся, прижался и, скользя вниз...

...

...

...

После нескольких раз она уже была без сил, волосы её промокли, а уголки глаз увлажнились.

<http://bllate.org/book/18942/1856555>